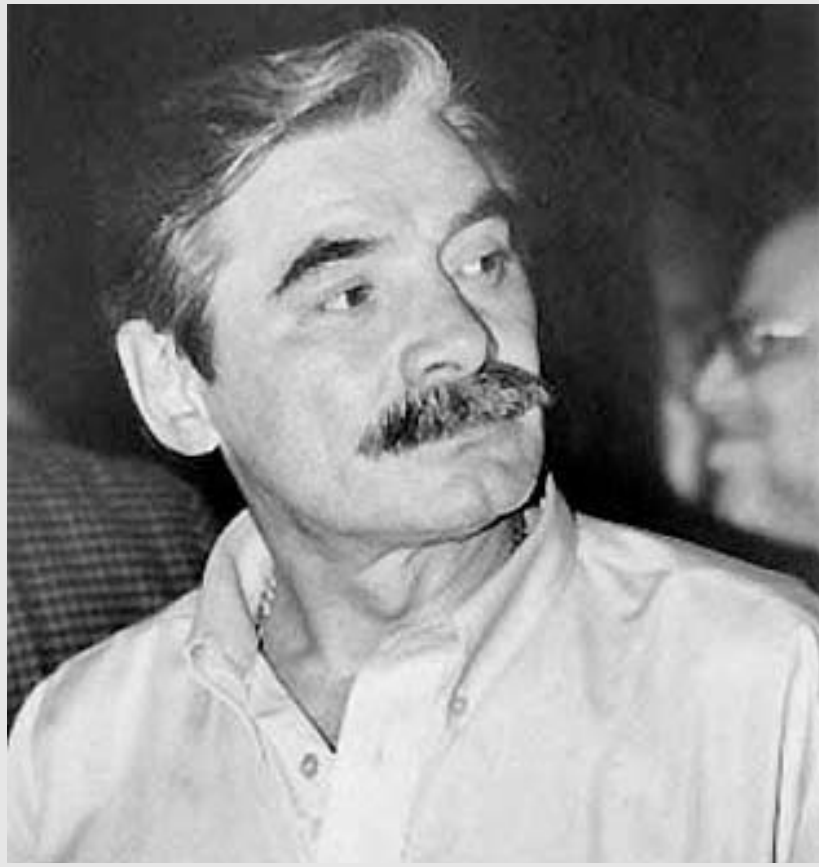

А. ПАНКРАТОВ-ЧЕРНЫЙ:

«ДЛЯ МЕНЯ КИНО — ЭТО РАБОТА, СТАВШАЯ ОБРАЗОМ ЖИЗНИ»

Александр Панкратов-Черный — один из самых любимых мужчин в российском кинематографе. Его герои всегда темпераментны, азартны и полны оптимизма. По словам друзей Александра, его герои очень даже похожи на него. В творчестве Панкратова-Черного пока нет особо выдающихся ролей, и тем не менее зрители хорошо знают этого характерного актера и всегда рады встрече с ним. Причем, увидев один раз, его сразу же узнают во всех других ролях. Может быть, все дело в его знаменитой улыбке и черных усах?

Долгое время считавшийся незаметным провинциальным актером, Панкратов-Черный стал известным после того, как в 1978 году снялся в роли Сашки в фильме А. Михалкова-Кончаловского "Сибириада". Однако настоящая популярность пришла к нему только через несколько лет. В 1983 году он снялся в фильме "Мы из джаза" и сыграл роль молодого артиста-чечеточника в фильме "Зимний вечер в Гаграх", где у него получился трогательный, великолепный дуэт с Евгением Евстигнеевым. Работу в фильме "Мы из джаза" своей самой любимой ролью считает и сам Панкратов-Черный. Там он впервые получил возможность выступить во всем блеске своего комедийного дарования. Вот почему он мечтает о том, чтобы Карен Шахназаров написал еще что-нибудь подобное, где бы артист мог проявить свои незаурядные способности комедийного актера.

— Не знаю, как насчет этих недостатков, но курите вы, точно, очень много.

— Зато пить бросил! Я ведь выпивал раньше очень сильно. Уходил в запой дня на три-четыре запросто. Пил, чтобы залить тоску, злость, неудовлетворенность. Я ведь режиссер по образованию, снял четыре полнометражных фильма. Но ни одну картину я не закончил так, как хотел! Все кромсали, сценарии приходилось по нескольку лет "пробивать". Однажды мне сказали: "Не для народа снимаете". Я взорвался: "А кто вам дал право решать за народ?!" — "Партия". — "Так и говорите: "Не для партии снимаете". У меня был друг Женя Гончаров. Когда он понял, что из-за партийных начальников не получится снять задуманное, решил покончить жизнь самоубийством. Два раза пырнул себя в живот прямо на съемочной площадке. Это для нас было потрясением еще и потому, что Женя был из очень благополучной семьи, отец — член ЦК... Это мы все были бедные.

— Говорят, что вы приобрели новую квартиру?

— Да. Мы с женой купили новую квартиру — 96 метров. Кухня большая, Юля о такой всю жизнь мечтала. А старую квартиру мы сыну оставили. Живет со своей девушкой. Сын у меня эстражник. Слава богу, не киноактер. Володя закончил эстрадно-цирковое училище, но ему показалось мало, пошел в ГИТИС. Вы спрашиваете, зачем я на безденежье жаловался, если сам квартиры покупаю? А мне помог мой друг и земляк.

— В долг дал?

— В долг друзья не дают. Они просто помогают деньгами — и все.

— Вы про что ни говорите, все время добавляете: "Жена сказала", "Юля посоветовала". Вы что, подкаблучник?!

— Ни в коем случае! Это вы можете у моих жен спросить — их у меня мно-о-го было!

— В чем, по вашему мнению, заключается основная функция современного кино?

— Для меня лично кино — это работа, ставшая образом жизни. А для зрителя, на мой взгляд, кино должно быть отражением действительности, ключом к взаимопониманию между людьми. Но, с другой стороны, в кино всегда должен присутствовать элемент сказки — чтобы поддерживать веру в лучшее, чтобы дарить оптимизм и надежду.

— Вы правдолюб?

— Я люблю правду, какой бы горькой она ни была. Правду я всегда умею простить. Ложь стараюсь не прощать, хотя человек я немстительный. Ложь — это страшное дело. Она сейчас, как тучи над Россией.

По материалам
информгентств.

— Ваша настоящая фамилия Гусев?

— Не Гусев, а Гузев, от слова "гузка". Гузевы — древний казачий род. Но мой отец был репрессирован, и мать оставила фамилию своего первого мужа — Панкратова. И нам с сестрой эту фамилию дала. А когда нас с моим однофамильцем стали часто путать, к моей фамилии добавили слово "черный", а к его — "белый".

— "Бабник", "Импотент", "Альфонс". В вашей фильмографии множество картин с такими названиями...

— В нашем кинематографе много людей сексуально озабоченных. Они и снимают подобные картины. Сами-то в жизни, наверное, ничего этого не могут. Несчастные люди. Поэтому и ищут тех актеров, которые живут полнокровной, нормальной жизнью. Я женщин любил и люблю. И горжусь, что во мне эти чувства не дремлют.

— Ален Делон утверждает: "Внешность определяет актерскую судьбу". А если бы у вас не было усов...

— (Очень иронично.) Ну, конечно, разве я без усов мог бы стать артистом? При чем здесь усы, господа? Я и без них снимался. Внешность играет не такую уж большую роль. Боря Брондуков разве герой-любовник? А как он замечательно сыграл в картине "Вас ожидает гражданка Никанорова"! В кино я начинал у Андрона Кончаловского. Дебют у меня был не в "Зимнем вечере в Гаграх", как считают многие, а в "Сибириаде". В сценарии было только упоминание о верховом Сашке, а Андрон специально придумал для меня эту роль, расширил. Сделал он это не потому, что увидел во мне талантливого актера, а чтобы я заработал побольше. Я был не в штате, без квартиры, числился ассистентом по реквизиту. Какая зарплата у ассистента, сами понимаете. Андрон мне сделал колоссальную ставку по тем временам (начинают акте-

ры с 7 руб. 50 коп. за день съемок, потом 10, затем 13.50, дальше 18, 22, 25 руб.). Кончаловский мне назначил сразу 28 рублей! Я даже маме помогал деньгами. Это была ставка актера первой

часто выступаю. А что здесь такого? У нас когда-то вся страна была зоной.

Во время интервью в Доме кино к актеру подошла его знакомая и спросила, не хочет ли он

категории, в кинематографе артисты к ней шли десятилетиями. Он сказал: "Панкратов с отличием окончил ВГИК, лауреат многих конкурсов как режиссер, мне стыдно платить ему мало". С ним никто даже не поспорил. Хотя директор киностудии "Мосфильм" меня недолюбливал.

— А это правда, что Павел Глоба предсказал вам смерть в один день с Игорем Тальковым?

— Совершенно верно. Это было в Ялте. Мы с Игорем ужинали в ресторане. К нам подсел Павел Глоба, и Игорь попросил его погадать нам по руке. И Павел, увидев наши руки, сказал: "Странно, но вы погибнете в один день и час". Прошло время. И вот по дороге из Гагр в Дагомыс я попал в страшную катастрофу: проломил голову, сломал ребра, чудом остался жив. А потом узнаю, что в этот же день и час в Питере был застрелен Тальков. Меня спас ангел-хранитель.

— Вас называют любимым актером зоны...

— Я действительно в тюрьмах

снять сериал о паранормальных явлениях. "А что, есть деньги?" — "Есть". — "Тогда подумаю. Но только если там речь о дьяволе — тогда я ни за что не возьмусь".

— А почему вы так нечистой силы боитесь?

— Мы с Леной Марковым снимались в фильме Владимира Любимудрова "Отель "Эдем". Нам дали на выбор две роли: сатаны и ветерана войны, который вернулся с того света на землю бороться с дьяволом. В сценарии более интересно был выписан сатана. Но Юля, жена, посоветовала мне: "Лучше бы ты роль ветерана взял". А тут еще Леня Марков сказал: "Мне больше нравится сатана". В общем, сыграли каждый свою роль, закончили картину. Проходит буквально неделя. И... я Леню просто не узнал. "Что такое?!" — "Не знаю. Будто что-то изнутри меня съедает..." А потом — ба-бах, через три дня он скончался. Черт его знает: верить — не верить в нечистую силу. Но я стараюсь с этими вещами быть поосторожнее. Бортко мне предложил в "Мастере и Маргарите" играть Варенуху

или Лиходеева. Прежде чем согласиться на участие в этом фильме, я перечитал "Мастера", долго думал. Машков дал согласие на роль Воланда. Но... попал в автокатастрофу в Лос-Анджелесе, был весь в переломах...

— Правда, что когда-то ваша жена сбежала с вами, потому что отец не хотел выдавать ее за вас замуж?

— Да. Ее отец — известный кинооператор и общественный деятель. Тестя думал, что я, нищий провинциал, на Юле хочу жениться ради прописки. Мы с ним много лет не разговаривали. Помирились только тогда, когда у нас с женой сын родился. Пол-

жизни мы с Юлей пробежали по чужим углам, плюс к этому я еще и на работу не мог устроиться.

— Жена когда-нибудь "пилила", что денег не хватает?

— Никогда. А мы и сейчас в материальном плане так себе живем. Есть деньги — тратим их. Нет — зубы на полку и молчим. К счастью, и сын точно так же у нас воспитан.

От всех своих женщин я уходил сам. Потому что любил их и понимал, что жить со мной — это мучение. Я человек капризный, нервный, с закидонами. А женщин надо любить и лелеять.